

Поэтика вещи в творчестве современных татарских поэтов как воплощение национального культурного кода

Альфия Фоатовна Галимуллина¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет (д. 18, Кремлевская, 420008 Казань, Российская Федерация)
доктор педагогических наук, профессор
 0000-0002-0006-9193. E-mail: alfiya_gali1000@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Галимуллина А. Ф., 2024

Аннотация. Исследование специфики художественного воплощения национального культурного кода через вещный мир в современной татарской поэзии представляет научный интерес для исследователей. В данной статье проведен системно-комплексный анализ творчества современных татарских поэтов Рената Хариса, Роберта Миннуллина, Равиля Файзуллина, Сании Ахметзяновой, создающих свои произведения на татарском языке. Выявлено, что большое место в их художественном мире занимают образы дома и родины, важной составной частью которых выступает «вещный мир», элементы национальной одежды (*ак калфак* — женский головной убор, *тубетейка* — мужской головной убор, *ичиги* — кожаные сапоги, музыкальные инструменты — *курай*, *гармонь*, *домра*, белое или вышитое полотенце).

Ключевые слова: современная татарская поэзия, национальный код, вещный мир, поэтика вещи, национальная картина мира

Благодарность: Исследование проведено при финансовой поддержке РФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами» (региональный конкурс)» (№ 24-28-20211).

Для цитирования: Галимуллина А. Ф. Поэтика вещи в творчестве татарских поэтов как воплощение национального культурного кода

Poetics of things in the works of modern Tatar poets as the embodiment of the national cultural code

*Alfiya F. Galimullina*¹

¹ Kazan Federal University (18, Kremlevskaya St., 420008 Kazan, Russian Federation)

Dr. Sc. (Pedagogy), Professor

 0000-0002-0006-9193. E-mail: alfiya_gali1000@mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Galimullina A. F., 2024

Abstract. The study of the specifics of the artistic embodiment of the national cultural code through the material world in modern Tatar poetry is of scientific interest to researchers. This article provides a systematic and comprehensive analysis of the creativity of modern Tatar poets Renat Kharis, Robert Minnullin, Ravil Fayzullin, Sania Akhmetzyanova, who create their works in the Tatar language, and it is revealed that images of home and homeland occupy a large place in their artistic world, an important part of which the “material world” appears, elements of national clothing (ak kalfak — women’s headdress, skullcap — men’s headdress, ichigi — leather boots, musical instruments — kurai, accordion, domra), white or embroidered towel).

Keywords: Modern Tatar poetry, national code, material world, poetics of things, national picture of the world

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation and the Government of the Republic of Tatarstan within the framework of the scientific project “Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by small individual scientific groups” (regional competition)” (No. 24-28-20211).

For citation: Galimullina A. F. Poetics of Things in the Works of Tatar Poets as the Embodiment of the National Cultural Code. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2024; 1: 209–221. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-1-29-209-221

1. Введение

В современной татарской литературе наблюдается постоянный поиск новых форм и тем, в то же время сохраняются преемственные связи с классической татарской литературой и фольклором. Поэты стремятся сохранить национальную специфику татарской картины мира, передать исконные татарские национальные коды будущим поколениям.

Мы рассмотрим воплощение татарских национальных культурных кодов, отражающих татарскую картину мира, в творчестве современных татарских поэтов Рената Хариса, Рагиля Файзуллина, Роберта Миннуллина и Сании Ахметзяновой через такие основные компоненты, как образ дома, национальные праздники, элементы национальной одежды и образы национальных инструментов.

2. Методология исследования

Ведущим методом нашего исследования является системный подход.

Основой изучения художественных произведений современной татарской литературы в проведенном нами исследовании стали труды современных литературоведов О. С. Камышевой, Ш. Ибраева, И. А. Таировой, Р. Х. Шаряфетдинова и др., в которых рассматриваются вопросы поэтики современной татарской литературы, ее ведущих тем, мотивов, возможных литературных взаимосвязей с литературами России, Востока и Запада [[Камышева 2008](#); [Ибраев 2019](#); [Таирова, Шаряфетдинов 2023](#)].

В исследовании функции «вещного мира» в произведениях татарской литературы мы ориентировались на исследования В. Н. Топорова, Р. М. Ханиновой [[Топоров 1995](#); [Ханинова 2012](#)]. В частности, важным для нашего исследования является наблюдение В. Н. Топорова: «Одежда находится в непосредственном соприкосновении с человеческим телом, она его окружает (этимологически — поставлена в круг (человека), <...> хранит его тепло, образуя первую, ближайшую зону иррадиации человеческого начала. Вещи ближайшего окружения и первой необходимости (стол, стул, постель, посуда, утварь) образуют второй „вещный“ круг, несущий на себе печать человеческого, а целое среды обитания — комната,

дом — образует третий круг, обозначающий границу между внутренним и внешним пространствами деятельности человека» [Топоров 1995: 62]. Сюжетообразующую функцию вещи рассмотрела на примере русской прозы XX в. Р. М. Ханинова.

Как известно, вещи не ограничиваются функциональностью, они обладают своей поэтикой.

Специальных исследований о поэтике вещи в современной татарской поэзии мы не нашли. В определении характерных особенностей музыкальных инструментов в сознании современных поэтов мы ориентировались на статьи О. С. Камышевой, И. А. Таировой, Р. Х. Шаряфетдинова [Камышева 2008; Таирова, Шаряфетдинов 2023].

3. Основная часть

В татарской национальной картине мира центральное место занимает образ Дома, который прежде всего ассоциируется с сельским бревенчатым домом. В поэме «Матур өй» («Красивый дом»), адресованном дошкольникам, Ренат Харис показывает процесс строительства дома от срубленного дерева — бревна до дома с печью и красивыми наличниками, с воротами и завершает описанием новоселья, на который приходят многочисленные друзья и угощаются татарскими национальными блюдами. В финале поэме дедушка, обращаясь к внуку, объясняет важные для татарского народа заветы гостеприимства:

Дәү әти болай диде:

*— Кичә өй туге үтте,
шулай булгач безнең өй
тәмам өлгереп җитте.
Син белеп кал бугеннән —
дуслары күп өй генә
матур һәм яхшы була,
дуслары күп өй генә
жылы һәм якты була!*

[Харис 1988: 18].

‘Дедушка так сказал: / — Вчера прошло новоселье, / Вот теперь дом уже достроен, / Ты запомни — / Только дом с многочисленными друзьями / красивым и хорошим будет, / только дом, где много гостей, / будет светлым и теплым’. (Здесь и далее подстрочный перевод наш. — А. Г.).

В этой поэме в доступной юным читателям форме излагаются основы татарского национального кода, центральным образом которого является образ Дома.

Во многих стихотворениях Р. Хариса этот образ варьируется, приобретает новые смыслы. Показательно в этом плане стихотворение Р. Хариса «Мичле өй» («Дом с печкой»), в котором применяется минус-прием. Лирический герой попадает в деревенский бревенчатый дом, теплый, светлый, он с нежностью прижимается щекой к белой печке, желая ощутить знакомое с детства тепло, но чувствует только холод камня. Оказывается, современный дом отапливается батареей. Лирический герой — alter ego поэта — жалеет печь, которая осталась лишь украшением дома, потеряв исконную функцию:

Ә мич жансыз...

Шыксызланып калган.

Аңа читен.

Аны кызганам.

Яңалыклар яклы идем һарчак,

Ник кызганам мичне шулчаклы?

Минем өчен ул буш бизәк түгел,

Өйнең куены, жылы кочагы.

[Харисов 1, 2006а: 234].

‘А печь мертва.../ Неуютная стала. / Ей непривычно. / Ее жалею. / Всегда я был за новое, / Почему же жалею так печь? / Для меня она не простое украшение, / Печь — душа дома, / его теплые объятия’.

В стихотворении «Өемә чакырам» ‘Приглашаю домой’ Р. Хариса пространство «дома» расширяется до размеров Вселенной:

Бар дөньяны өемә чакырам.

Ишегем ачык,

тәрзәм ачык

жылларгә дә, илләргә дә,

яңгыр тамчыларына да, төнгә дә,

кемгә дә...

[Харисов 1, 2006а: 261].

‘Всю вселенную домой приглашаю. / Дверь моя открыта, / окно открыто / и ветрам, и различным странам / и дождевым каплям, и ночи, / каждому...’.

Таким образом, в этом стихотворении дом расширяется до размеров Вселенной.

В татарскую национальную картину мира входят образы музыкальных инструментов. Применительно к татарскому искусству часто употребляют трудно переводимое на другие языки понятие «моң» в значении «грустная», «душевная» песня, но этими синонимами не ограничивается татарское слово. В стихотворном посвящении композитору Ильгизу Закирову «Бер моң белән моңланабыз» ‘Мы вдохновляемся одной мелодией’ поэт Роберт Миннуллин, связывая образ родины и «моң», замечает:

*Айкала моң, чайкала моң
Сөнебез тирәсендә.
Моңлы, җырлы булым дисәң,
Туарлык икән Сөндә.
[Миннуллин 2007: 15].*

‘Из стороны в сторону качается мелодия / вокруг нашей реки Сюнь.
/ Если хочешь стать одухотворенным певцом, / Надо родиться на реке Сюнь’.

С татарской народной душевностью, с татарскими мелодиями ассоциируются и народные инструменты. Самые распространенные из них курай и гармонь.

Так, Р. Миннуллин в ряде стихотворений и песен обращается к образу гармони: *Уйна, эткэй, тальяныңны!* ‘Играй, отец, тальянку!’, *Туган авылым* ‘Родная деревня’, *Гармун гына тыңмасын* ‘Только бы не затихали гармони’, *Үзбезчә җыр яңгырый* ‘Песня звучит по-нашему’.

В стихотворении «Уйна, эткэй, тальяныңны!» («Играй, отец, тальянку!») соединяются образы гармони-тальянки и отца, что придает интимность, сокровенность всему стихотворению-песне:

*Минем эти гармун уйный
Бик моңсу көннәрендә.
Кошлар сайрый уй уйнаган
Гармунның телләрендә.
Кушымта:
Уйна, эткэй, тальяныңны,
Сагышларга сал җанымны!
Бигрәк матур итеп уйныйсың,*

Яшьлегеңне, ахры, уйлыйсың

*Әткәй тальян уйнаганда,
Жаннарда жыр тибрәлә.
Үзе уйный, үзе жырлыый,
Үзе биеп жибарә.*

[Миннуллин 2007: 355].

‘Мой папа играет на гармонии. / В самые грустные дни / Птицы поют на клавишах, / на которых он играет’. Припев: ‘Играй, отец, на своей тальянке, / Погружай мою душу в печали! / Очень красиво играешь, / В душе вибрирует песня, / Сам играет, сам поет, / Сам пританцовывает’.

Образ тальянки наиболее часто встречается в произведениях татарских поэтов. Так, в стихотворении Р. Хариса «Тальян гармун» («Гармонь-тальянка») создается возвышенный образ тальянки, которая может присоединиться к оркестру, но лирическому герою стихотворения тальянка близка тем, что она может подстроиться к каждому человеку, создавая неповторимость, интимность звучания. Тальянка сопровождает человека и в радости, и в горе:

*Борчылганга син тынычлык бирдең
хәсрәтленең моңын киметтең,
өмете сунган сиңа кушылдымы —
кабынды да китте өмете.*

[Харисов 1, 2006а: 182].

‘Обеспокоенному ты даешь успокоение, / утешаешь ты в горе людей, / у потерявшего надежду, присоединяясь к тебе, — / зажигается вера в будущее’.

В финале стихотворения тальянка воспевается с одической интонацией как инструмент на все времена, который дорог старшему поколению в воспоминаниях о молодости, а молодых зовет в будущее:

*Бөеклеген, тальян — һәрбер чорга,
Һәрбер жырға кушыла алуда,
Һәрвакытта кеше тавышы белән
Бертуган моң булып калуда!*

[Харисов 1, 2006а: 182].

Одним из распространенных образов татарской поэзии являются образы белого платка и белого полотенца, которые приобретают символическое значение как воплощение чистоты помыслов татарского народа.

В стихотворении «Ак сөлге» («Белое полотенце») Р. Харис показывает многозначность и многофункциональность белого полотенца в жизни татарина и в национальных традициях татарского народа. Лирический герой, обращаясь к белому полотенцу, раскрывает его роль в жизни человека: белое полотенце подают гостю, чтобы продемонстрировать «ак йөз» (дословно — белое лицо, то есть показывает добрые намерения хозяев, традиционное проявление гостеприимства татарского народа), к врагу не выходили с полотенцем, подчеркивается чистота полотенца, которым вытирали раны бойца на поле боя или же пот батыра на Сабантуе — татарском национальном празднике плуга, знаменующем окончание полевых работ. Белое полотенце было и в свадебной упряжке коней, с белым полотенцем опускают в могилу. В финале белое полотенце символизирует чистоту помыслов татарского народа:

*Кичрешләрнең таныш сиңа
Һәркайсысы,
Илемнең һәрбер шатлыгы,
Һәр кайгысы.
Син бит үзең дә халкымның
Күңеле төсле —
Сөттән сеңгән зур пакълекнең
Бер көзгесе
Һәрбер эшнең, һәр ниятнең
Өмете — уңыш.
Кешеләрнең нияте зур,
Сөлге,
Булыш!*

[Харисов 2, 2006б: 412].

‘Переживание знакомо тебе / Каждое, / У моей родины радость, / каждая. / Ты ведь и само отражение души моего народа, / молочно-белое полотенце, / символ нравственной чистоты, / Каждого дела, каждого начинания. / Надежда — успех, / Намерения людей велики, / Полотенце, / Помоги!».

В творчестве известной татарской поэтессы Сании Юнусовны Ахметзяновой (1962 года рождения) лейтмотивом проходят образы родного дома, деревни и дома-родины — Республики Татарстан. Она лауреат литературной премии имени Хади Такташа, автор более 100 популярных песен.

В поэтическом мире С. Ахметзяновой образ Дома вбирает в себя татарские народные праздники (Сабантуй), народные традиции и обычаи (каз туе: *Көз сагышы — каурый моң* ‘Осенняя печаль — мелодия пера’). Образ дома воспринимается как семейный очаг, тесно связанный с образами отца и матери. Обычные для татарского дома предметы быта такие, как медный таз, белое вышитое полотенце, приобретают в ее стихотворениях символическое звучание: «Жиз лэгән» («Медный таз»), «Чиккән сөлге» («Вышитое полотенце»).

Образ родины в поэзии С. Ахметзяновой конкретизируется в стихотворениях, посвященных родному Арскому району: «Арча ягы — туган төбәгебез» («Арский край — наш родной регион»), «Арча читекләре каюлы» («Арские ичиги с ободком»), создается неповторимый собирательный образ Арского края как родины тружеников, земледельцев, талантливых людей, которые бережно хранят свои традиции.

В качестве яркого примера бережного отношения к традиции воспевается традиционный народный промысел: изготовление татарской кожаной обуви — сапожек (*ичиги — читек*):

*Арча читекләре чигүле,
Баскан эзе һәрчак жиңүле,
Шанбаз ирләр таңда чалгы яный,
Аргамагы тора жигүле.
Арча читекләре күн генә,
Күреп аһлар итмәс кем генә!
Дөнья базарында дан яулаган,
Кими калдым, димә син генә.
Арча читекләре сәхтияң,
Бер салам да аны, бер киям.
«Чигү чиккән кебек, кәз-кәз басып,
Эх, биергә иде бер!» — диям».*
[Ахметзянова 2022: 46].

Народный поэт Республики Татарстан, лауреат литературной премии им. Габдуллы Тукая Равиль Абдрахманович Файзуллин — автор более 50 книг, изданных на татарском и русском языках. Кроме того, многие его произведения переведены на немецкий, польский, французский, турецкий, киргизский и др. языки. Уже первые его книги, изданные в 1966–1973 гг., «Ажаган» («Зарница»), «Монологлар һәм диалоглар» («Монологи и диалоги»), «Мәрмәр» («Мрамор»), «Наз» («Нега»), характеризуют его как своеобразного автора, внесшего новую струю в татарскую поэзию. Поэзия Равиля Файзуллина посвящена дорогим и близким каждому человеку явлениям, таким как любовь к родине, к родному дому, родной природе, преобразующей силе Любви, начинающейся с любви к матери, к своей малой родине и родному языку.

Прежде всего, татарская национальная картина мира проявляется в произведениях, адресованных родителям поэтов, родине, под которой в ряде случаев подразумеваются и родные деревни — деревня Юлсубино Рыбно-Слободского района Республики Татарстан (Р. Файзуллин) и село Елховое Озеро Цильнинского района Ульяновской области (Р. Харис), а чаще всего возникает обобщенный образ родины — Республики Татарстан.

В стихотворении «Туган йорты — балалыкта» («В отчем доме — в детстве») Равиль Файзуллин создает образ родины через призму детства. Лирический герой оказывается в отчем доме, и через ароматы и детали родного дома возвращается в детство:

*Иртэдән кичкәчә йөрим / балалыкта, балалыкта! / Туганлыкта,
аланлыкта... / Йөрим тоташ балалыкта! // Арышларга баины куям,
Күбәләкләр куып тотам... / Чыбык тотып, өреп чыккан / ят көчөкләрне
куркытам, / Рәхәт тә соң балалыкта! // Күңелемдә бөртеп кер юк, / Авыр
гамьнәр юкка чыккан. / Шатлыгымның биеклеге / үлчи күктә тургай
нокта! // Арып кайтам. Чэй өлгергән. / Өйгә тәмле исләр чыккан... / Иң
татлы төшләр керәчәк — / кунак бүген Туган йортта!..*

(Юлсубино, 1976)

[Файзуллин 2018: 16].

‘С утра до вечера хожу / в детстве, в детстве, / В родных краях, в полях... / Гуляю сплошь в детстве! / Склоняю голову ко ржи. / Ловлю бабочек! / Взяв в руки хлыст, / пугаю выбежавших щенков, / Как хорошо в детстве! // В душе нет ни капли грязи, / трудные времена куда-то исчезли. / Степень моей радости / измеряет в небе жаворонок-точка! // Возвраща-

юсь усталый. Чай вскипел, / по дому распространились вкусные ароматы... / Самые сладкие сны придут — / я гость сегодня в Отчем доме!..’.

К образу родины, как золотого времени детства, добавляется и острое ощущение ответственности за ее будущее.

Так, в стихотворении «Яңа моң» Р. Файзуллин выражает свою глубокую обеспокоенность тем, что многие деревни опустели: старшее поколение уходит в вечность, а молодежь уезжает в город.

Күчтәнәчләр хәзер күп алынмый. / Кайткан саен – йегем кечерәк. / Саранланмадым да, дарман да бар... / Еллар, уйлар бутән: «Ник кирәк?» // Кемнең калды хәзер урамыңда / балачактан таныш йөзләрдән? / Мәхрәб әби кая? Хәдичә апай? / Сабир бабай?.. Күптән гүрләрдә! // Бер тупылар калды баш ияргә, / Шул бер инеш калды — тыңларга... / Ниндидер бер яңа моң төсмере / сизәм хәзер шаян җырларда да

(написано в деревне Юлсубино, 1980)

[Файзуллин 2018: 29].

‘Гостинцев теперь много не покупаю. / С каждым возвращением ноша легче. / Я и не скуплюсь, и недостаток есть... / Только годы и мысли другие: “Что нужно?” // Кто сейчас остался на твоих улицах / из с детства знакомых лиц. / Где бабушка Махраб? Тетя Хадича? / Сабир бабай?.. Давно уже в мире ином! // Только тополя остались склонить голову. / Чтобы слушать, один родник остался... / Какую-то новую нотку грусти / чувствую я в шуточных песнях’.

В творчестве известного татарского поэта и общественного деятеля Роберта Мугаллимовича Миннуллина наиболее ярко проявляется татарская национальная картина мира. С темой «малой родины» в поэзии Р. Миннуллина тесно связана и тема праздников и обычаев татарского народа. Одним из часто встречающихся образов в его лирике является праздник Сабантуй («1994. Актаныш. Сабантуй», «Туган жирләр — туган жирләр», «Гомер сабантуе» и др.).

Сабантуй как один из самых любимых праздников татарского народа в стихотворении «Гомер сабантуе» становится метафорой, отнесенной к юбилею автора. Поэт описывает празднование Сабантуя в родной деревне:

*Тиздән урак өсте. Авылдашлар
Көйләп куйган инде уракларың*

*Челтерчелтер ала чиммаларем,
Тулып ага ала улакларым.*

*Авылымның саф суларын эчсәм
Юыладыр кебек гөнаһларым.*

[Миннуллин 2007: 158].

‘Скоро начнется сбор урожая. Односельчане / уже заострили свои косы. // Звонко льется родниковая вода, / полноводно льется. // Когда напьюсь чистой родниковой воды, / словно смываются все грехи’.

4. Выводы

В творчестве современных татарских поэтов отражается татарская национальная картина мира, выявляются ее основные компоненты: образ родины и родного края, беспокойство за судьбу татарского языка, литературы и культуры в эпоху глобализации. Поэты посвящают свои стихотворения и поэмы описанию национальных праздников (Сабантуй), традиционным вещам — символам татарского народа (белое полотенце, ичиги, ак калфак, тубетейка), в их стихотворениях и поэмах воспеваются духовно-нравственные ценности и история татарского народа.

Источники

- Ахметзянова 2022 — *Ахметзянова (Әхмәтҗанова) С. Ю.* Күчеш дәвере (Эпоха перемен): шигырьләр, лирик цикл. Казан: Татар. кит. нәшр., 2022. 176 б.
- Миннуллин 2007 — *Миннуллин Р. М.* Әсәрләр: 7 томда. Т. 2. Шигырьләр, җырлар, эпиграммалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. 591 б.
- Файзуллин 2018 — *Файзуллин Р. А.* Калейдоскоп жизни. Казань: Татар. кн. изд-во, 2018. 387 с.
- Харисов 1988 — *Харисов Р. М.* Матур өй / Красивый дом. Казан: Тат. кит. нәшр., 1988. 18 с.
- Харисов 1, 2006а — *Харисов Р. М.* Сайланма әсәрләр: 7 томда. Төз һәм кереш сүз авт. Ф. Ф. Хәсенова. Т. 1. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 430 б.
- Харисов 2, 2006б — *Харисов Р. М.* Сайланма әсәрләр: 7 томда / Ренат Харис. Төз һәм кереш сүз авт. Ф. Ф. Хәсенова. Т. 2. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 463 б.

Литература

- Ибраев 2019 — *Ибраев Ш.* Тюркология: научная парадигма и междисциплинарный характер // *Turkic Studies Journal*. Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. 2019. Num. 2. Vol. 1. Pp. 41–59.
- Камышева 2008 — *Камышева О. С.* Метафорические обозначения музыкальных инструментов в русской художественной литературе // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. № 34 (74). Аспирантские тетради. Ч. 1. (Общественные и гуманитарные науки). Научный журнал. 2008. С. 206–210.
- Таирова 2023 — *Таирова И. А., Шаряфетдинов Р. Х.* Репрезентация музыкальных традиций в письменных памятниках Древнего Востока // *Наука и школа*. 2023. № 6. С. 11–21. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-11-21
- Топоров 1995 — *Топоров В. Н.* Апология Плюшкина: вещь в антропоцентрической перспективе // *Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное*. М.: Прогресс, 1995. С. 7–112.
- Ханинова 2012 — *Ханинова Р. М.* Поэтика вещи в русской прозе XX века: учеб. пособие. Элиста: Калм. ун-т, 2012. 188 с.